

И. М. Беляева, О. В. Начаркина

ОБ ОСНОВАНИЯХ И УСЛОВИЯХ ЭКСТРАДИЦИИ

I. M. Belyaeva, O. V. Nacharkina

ABOUT THE GROUNDS AND THE CONDITIONS OF EXTRADITION

В статье анализируются различные подходы к определению форм взаимодействия государств по вопросам экстрадиции, определяются особенности правового регулирования выдачи лиц, совершивших преступление.

Отдельным вопросом рассматривается значение правила «двойного вменения», которое является необходимым условием для решения проблем экстрадиции в каждом конкретном случае и означает не только уголовную противоправность деяния по законодательству запрашивающего государства и государства, на территории которого находится лицо, совершившее это деяние, но и сопоставимость мер уголовно-правового воздействия, которые могут быть к этому лицу применены.

Ключевые слова: экстрадиция, основания и условия экстрадиции, правило «двойного вменения».

The article analyzes different approaches to defining forms of cooperation between States on extradition matters are determined by the peculiarities of legal regulation of the extradition of persons who committed the crime.

A separate issue discusses the importance of the rule of «double imputation», which is a necessary condition for the solution of problems of extradition in each case means not only the criminal wrongfulness of the act by the law of the requesting state and the state in whose territory is the person who committed the act, but the comparability of measures of criminal-legal influence, which can be to that person applied.

Keywords: extradition, grounds and conditions for extradition, the rule of «double imputation».

Вопросы экстрадиции в современных международных отношениях являются достаточно дискуссионными как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения правоприменительной практики. Особо острые дискуссии и проблемы вызывают основания выдачи лиц, совершивших преступление, и условия, при наличии которых возможно осуществление выдачи таких лиц.

Главная особенность института экстрадиции состоит в том, что данный институт одновременно относится к международному и национальному законодательству, которые зачастую по-разному оценивают основания выдачи лиц, совершивших преступление.

Так, важнейшим основанием экстрадиции является международный договор. По количеству сторон международного договора о выдаче выделяют многосторонние договоры (например, Европейская конвенция о выдаче 1957 г. [5], Европейская конвенция о взаимной

помощи по уголовным делам 1959 г. [4], Конвенция о выдаче и взаимной правовой помощи по уголовным делам стран Бенилюкса от 27.06.1962 г. [7]) и двусторонние договоры, заключаемые между двумя государствами.

В свою очередь, двусторонние договоры существуют трех видов. Во-первых, специальные договоры о выдаче (например, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г. [2]). Во-вторых, это общие договоры о сотрудничестве и правовой помощи, в которых решаются и вопросы экстрадиции (например, Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. [1]). И в-третьих, договоры о передаче осужденных для отбывания наказания (например, Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой



о передаче осужденных для отбывания наказания от 4 марта 1993 г. [3]).

В последние годы наука и правоприменительная практика пытаются выработать общее мнение о том, какая из приведенных форм межгосударственного взаимодействия по вопросам экстрадиции является наиболее совершенной, обеспечивающей государствам наиболее эффективное сотрудничество в противодействии преступности, в том числе международной.

Европейские юристы являются сторонниками позиции, согласно которой унифицированное законодательство является более совершенной формой сотрудничества государств. Данной точки зрения среди отечественных ученых придерживаются А. В. Наумов, И. И. Лукашук.

Советская доктрина международного права придерживалась противоположной позиции (Р. М. Валеев, М. Д. Шаргородский, Л. Н. Галенская и др), согласно которой наиболее совершенной формой международного сотрудничества по вопросам экстрадиции является двусторонний договор, который позволяет в наибольшей степени добиться сближения государств по вопросам экстрадиции и достичь компромисса по спорным и противоречивым вопросам. Именно в силу данной позиции Россия значительно задержала ратификацию основных европейских конвенций по экстрадиции: Европейской конвенции о выдаче 1957 г., Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г. [12]

В странах общего права, как правило, экстрадиция не применяется, если отсутствует международный договор о выдаче, в то время как ряд стран, прежде всего Европы, допускают осуществление экстрадиции и в отсутствие договора — на основании принципа взаимности.

По мнению А. Штиглица, «выдача преступников является юридически обязательной для государств независимо от существования договора. Эта обязанность вытекает из солидарности интересов в преследовании того, что вредно для всех государств — преступности» [13].

Взаимность, являясь основанием выдачи, на практике означает, что если одна сторона осуществила выдачу, то она вправе ожидать от другой стороны в случае необходимости аналогичного решения. Примером выдачи преступников на основании принципа взаимности является факт передачи Пакистаном России в марте 1998 года граждан России, 19 августа 1990 года угнавших самолет ТУ-154 из г. Нерюнгри в пакистанский город Карачи.

Такие государства, как Германия, Перу, Швейцария, Мексика и др., принцип взаимности закрепили в национальном законодательстве.

Доктринально, помимо международных договоров и общих принципов международного права в рамках экстрадиции предусматривается и национальное правовое регулирование выдачи лиц, совершивших преступление, которое и является достаточным основанием для выдачи. Так, Италия, Франция, Германия и ряд других европейских стран, опираясь на внутригосударственное законодательство, решают вопросы экстрадиции и при отсутствии международного договора. Австрия, Германия, Швеция и др. имеют специальные законы об экстрадиции, четко определяющие, при совершении каких именно преступлений экстрадиция не гарантируется.

Таким образом, основанием для выдачи лиц, совершивших преступление, выступают международные договоры (многосторонние и двусторонние), а также в качестве дополнительного основания выступает выдача на основе принципа взаимности.

В Российской Федерации специальное законодательство, регулирующее вопросы выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, не сформировано. Основным правовым документом для выдачи преступников является глава 54 УПК РФ.

Фактическим основанием для выдачи лица является совершение им экстрадиционного преступления. Под этим понятием в правоприменительной практике подразумевается категория преступлений, влекущих выдачу лица [8].

Особое значение институт экстрадиции приобретает в условиях глобализации, интеграции, миграции населения и роста транснациональной преступности, на что указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [9]. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступлений или осужденных судом иностранного государства, для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора позволяет обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания.

Выдача лица теснейшим образом связана с понятием «экстрадиционного» преступления, которое вытекает из принципа «тождественности преступлений»





или принципа «двойной преступности», «двойного вменения». Иными словами, выдача лиц, совершивших преступление, возможна только в том случае, если деяние признано преступлением и в государстве, обратившемся за выдачей, и в государстве, к которому за ней обратились. Следовательно, любой договор об экстрадиции основан на согласованной сторонами формулировке — «преступления, влекущие выдачу».

О значении правила «двойного вменения» свидетельствует дело Эйслера. Герхард Эйслер, подвергаясь преследованию в США, в 1948 году бежал из США в Великобританию на польском судне. Соединенные Штаты обратились с запросом о выдаче к Великобритании, в порт которого должно было зайти судно, на котором находился Г. Эйслер. Когда Эйслер прибыл в английский порт, он был арестован властями Соединенного Королевства и запрос о его выдаче США рассматривался британским судом в соответствии с Договором о выдаче между США и Великобританией 1931 года. Однако суд Великобритании отказал в выдаче, поскольку лжесвидетельство, в совершении которого обвинялся Г. Эйслер, не было включено в список экстрадиционных преступлений и не являлось уголовно наказуемым по законодательству Великобритании [14, Р. 622].

Другим известным случаем, связанным с «двойным вменением», было дело голландского пивного магната Фредди Хейнекена. В 1983 году Хейнекена и его шофера похитили и три недели удерживали их до выплаты выкупа в 35 миллионов голландских гульденов. В 1984 году по запросу голландских властей обвиняемых в совершении данного преступления арестовали во Франции. Но французский суд также отказал в их экстрадиции, поскольку рассматриваемое деяние не было включено в перечень преступлений, являющихся основанием для выдачи в соответствии с Договором об экстрадиции между Францией и Голландией 1898 года, т. к. согласно указанному Договору экстрадиции подлежали только лица, виновные в похищении и незаконном удержании детей.

Приведенные судебные решения являются наглядной иллюстрацией важности и действенности принципа «двойного вменения» в институте экстрадиции.

Определение преступности деяний — это вопрос национального законодательства государства. В свою очередь различный подход к оценке деяния влечет за собой различия в мерах уголовно-правового

воздействия, в вопросах исполнения наказания и пр. Кроме того возможны значительные различия в правовой терминологии: одно и то же деяние в уголовных кодексах двух стран может быть охвачено различными терминами, что при практическом решении вопроса о выдаче лица создает существенные проблемы. Поэтому применительно к экстрадиции международная практика развивается по пути выработки согласованных принципов и правил выдачи. Важнейшим из них является правило «двойного вменения», согласно которому лицо выдается в тех случаях, когда совершенное им деяние признается преступным по законодательству как запрашивающего государства, так и государства, которое должно принять решение относительно выдачи. Указанное положение является общепризнанным в доктрине международного права, договорно-правовой и судебной практике.

Само правило «двойного вменения» было впервые введено в научный оборот в 1887 году немецким юристом Х. Ламашем. Согласно А. Ширеру, деяние не является экстрадиционным в случае, если только оно не предусмотрено в качестве преступления по законодательству запрашиваемого государства [10].

Правило «двойного вменения» по общему правилу не встречается ни в договорно-правовой практике, ни в актах национального законодательства. В международных соглашениях и национальных законах данное правило охватывается нормами о преступлениях, влекущих выдачу (например, ст. 2 Европейской конвенции о выдаче, ст. 4 Соглашения об экстрадиции между США и Европейским союзом).

Для определения экстрадиционных преступлений в научной литературе используются различные термины — «двойная преступность» (Л. Н. Галенская, А. И. Бойцов), «двойная криминальность» (И. И. Лукашук), «двойное вменение» (Р. М. Валеев, Л. Н. Анисимов).

Десятый Международный конгресс уголовного права, состоявшийся в Риме в 1969 году, в своей резолюции (п. 4) предложил, чтобы запрашиваемое государство рассматривало правило «двойного вменения» «in abstracto» в соответствии с которым для выдачи достаточно, если экстрадиционное деяние криминализовано как таковое в качестве преступления. При этом необязательно, чтобы все параметры деяния соответствовали друг другу по законодательству обоих государств. При этом запрашивающее государство в

плане осуществления выдачи должно руководствоваться подходом «in concreto», то есть деяние, являющееся основанием для экстрадиции, должно быть криминализовано в качестве преступления, исчерпывающим образом охватывающего все субъективные и объективные элементы деяния, совершенного требуемым лицом. То есть, в последнем случае имеет место полное соответствие действий (бездействий) лица конкретной норме уголовного закона, криминализирующего данное преступное поведение [11, с. 57].

Пленум Верховного Суда РФ особо обратил внимание судов на то, что несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств (п. 5 указанного Постановления).

Подобная трактовка призвана облегчить экстрадицию с учетом того, что законодательство государств серьезно различается даже в отношении определения составов одних и тех же преступлений. При этом правило «двойного вменения» призвано обеспечить согласованный подход к деянию, которое обуславливает экстрадицию. Выдача была бы невозможна, если бы предъявлялся запрос о выдаче за деяние, которое расценивалось бы запрашивающим государством как преступление, а запрашиваемым государством не криминализовалось бы вообще либо входило в иную категорию (например, административных) правонарушений.

С другой стороны, роль «двойного вменения» заключается в том, что оно определяет преступность деяния. При этом возможны различия, которые неизбежно присущи определению составов преступлений по законодательству запрашивающего и запрашиваемого государств, не должны препятствовать экстрадиции лица, если нет предусмотренных международными договорами либо национальными законодательствами иных оснований для отказа в экстрадиции. По мнению В. Кавалло, для выдачи лица является достаточным, если по законам запрашивающего и запрашиваемого государств совершенное им деяние будет признаваться преступлением. Иные особенности деяния не должны приниматься во внимание [11, с. 57].

Вместе с тем сама по себе юридическая квалификация деяния как преступления по законодательству обоих заинтересованных стран не является достаточным условием для экстрадиции. Другим не менее важным требованием выступает возможность осуждения за экстрадиционное преступление к лишению свободы на взаимосогласованный срок. Именно критерий тяжести наказания, установленного за экстрадиционное преступление, служит основой для определения круга преступлений, влекущих выдачу.

Преобладающей является тенденция указывать в договоре минимальный предел наказания в виде лишения свободы, установленного за преступление, влекущее выдачу.

При экстрадиции осужденных в отношении этой категории выдаваемых лиц за основу берется минимальный срок лишения свободы, к которому они осуждены. Европейская конвенция об экстрадиции в ч. 1 ст. 2 устанавливает, что в отношении осужденных к лишению свободы срок должен составлять не менее четырех месяцев.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [6], заключенная в рамках Содружества Независимых Государств, разработана в соответствии с Европейской конвенцией и Типовым договором, однако по сравнению с ними она содержит и некоторые особенности. Так, выдача для приведения приговора в исполнение производится в отношении лица, которое было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев, а не четырех месяцев, как это требуется по Европейской конвенции. Значительно ограничивается возможность выдачи, если существуют предусмотренные законодательством договаривающихся сторон обязательства, связанные с освобождением лица от уголовной ответственности или наказания по нереабилитирующим основаниям (по Европейской конвенции таким основанием является только истечение срока давности).

Таким образом, запрос об экстрадиции лица, совершившего преступление и скрывающегося на территории иностранного государства, может быть удовлетворен только в случае, если деяние соответствует правилу «двойного вменения» и наказывается лишением свободы на взаимосогласованный срок.



Литература

1. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22.12.1992). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123462/
2. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г. — URL: <http://to14.minjust.ru/ru/dogovor-mezhdu-rossiyskoy-federaciey-i-kitayskoy-narodnoy-respublikoy-o-vydache-ot-26-iyunya-1995-g>
3. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 4 марта 1993 г. — URL: <http://to14.minjust.ru/ru/dogovor-mezhdu-rossiyskoy-federaciey-i-latviyskoy-respublikoy-o-peredache-osuzhdennyh-dlya-0>
4. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) (с изменениями и дополнениями). — URL: <http://base.garant.ru/2541058/#ixzz3oBQIV9Kr>
5. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.). — URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/>
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/
7. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 г.). — URL: <http://base.garant.ru/2563295/#ixzz3oBQqvYsA>
8. Косарева, А. Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Косарева. — СПб., 2005.
9. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11. — URL: <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html>
10. Сафаров, Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н. А. Сафаров. — М., 2007.
11. Сафаров, Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law : Problems of Theory and Practice / Н. А. Сафаров. — М. : Волтерс Клувер, 2005.
12. Чермит А. К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Чермит. — М., 2004.
13. Штиглиц, А. Исследование о выдаче преступников / А. Штиглиц. — СПб., 1882. (Цит. по: Сафаров, Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law : Problems of Theory and Practice / Н. А. Сафаров. — М. : Волтерс Клувер, 2005.)
14. Jacob, P. E. International Extradition: Implications of the Eisler Case / P. E. Jacob // Yale L. J. — 1950. — Vol. 59.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: nip@74.ru

BELYAEVA Irina M., Associate Professor of Criminal Law, Criminology and criminally-executive law, South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: nip@74.ru

НАЧАРКИНА Ольга Вячеславовна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76 E-mail: nip@74.ru

NACHARKINA Olga V., Associate Professor of Criminal Law, Criminology and criminally-executive law, South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: nip@74.ru

For citation: **I. M. Belyaeva, O. V. Nacharkina**. About the grounds and the conditions of extradition

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 116—120.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5 (53)/2015

